

Это не то, о чем нельзя было говорить, поэтому Юй Аньсин прямо ответил:

— В последнее время вокруг Базы собирается немало мутировавших зверей, они уже ранили многих собирателей. База издала указ: выяснить масштаб скопления этих тварей.

Е Чуньюань быстро выхватила из его слов ключевые понятия: База, мутировавший зверь, сбор растений. В голове тут же всплыли сюжеты из старых романов об апокалипсисе, которые она когда-то читала. Настроение мгновенно рухнуло на самое дно — до глубины души пробрало. Одно дело — читать, совсем другое — испытать на себе. В душе пронеслось стадо разъяренных лам, но внешне Е Чуньюань оставалась спокойной, как статуя, и тихо спросила:

— Тогда что мне нужно делать? Нет, вернее, что я должна делать?

Е Чуньюань была готова разрыдаться. В мире, где даже еда — большая проблема, что она может сделать? Она — типичный ленивец, и хочет быть лишь ленивцем.

Юй Аньсин тоже пребывал в замешательстве. О своей жене, которую ему подобрали из соседней Базы, он, кроме формальных личных данных, не знал почти ничего. Он понятия не имел, на что она способна. Однако приближались холода, наступал самый важный момент для сбора провизии. Очевидно, нельзя было позволить ей сидеть дома и тратить время впустую, но... Он вспомнил нежную кожу девушки, на которой оставались следы от малейшего прикосновения... на крошечных ступнях не было ни единой мозоли. Юй Аньсин странно притих. Слова о том, что ей стоит пойти с основным отрядом на поиски пищи, просто не шли с языка. Если пойдет, ее там наверняка обернут до нитки. Ладно, сам постарается побольше принести.

— Дома осталось десять порций питательного раствора. Если будешь экономить, должно хватить до моего возвращения. Как вернусь — будет вкусная еда!

Юй Аньсин улыбнулся, глядя на Е Чуньюань, и допил раствор из своей чашки. На самом деле это было лишним — упаковка питательного раствора и так удобна для употребления, но это был их первый прием пищи после свадьбы, хотелось хоть какой-то торжественности. Е Чуньюань кивнула и, подражая ему, выпила свой раствор. Не сказать, что он был противным, но отсутствие вкуса в сочетании с вязкой консистенцией вызвали у нее приступ тошноты. Странно, но уже после половины чашки пришло чувство сытости. Поистине удивительно!

После еды Юй Аньсин ушел. Е Чуньюань прислонилась к дверному косяку, провожая его взглядом, и выглядела так, будто ей не хочется расставаться. На самом деле она была потрясена окружающей обстановкой. Деревянные лачуги лепились друг к другу, то выступая вперед, то отступая назад, создавая хаотичный, извилистый лабиринт, уходящий вдаль. Беспорядочно и ветхо, но при этом полно жизни. Жестяные листы на крышах, протоптанные дорожки у порогов, люди с остекленевшими глазами, входящие и выходящие из домов — все это свидетельствовало о том, что здесь действительно живет множество людей.

Оказалось, что у этого парня неплохое хозяйство. Да, дом Юй Аньсина выглядел лучше всех, что видела Е Чуньюань: крыша без прорех, стены не латаны кусками разного материала. Он

выглядел здесь чужеродно, выбиваясь из общего вида.

Е Чуньюань с холодным лицом закрыла дверь, отрезая себя от внешнего мира. Остановившись посреди комнаты, она осмотрела свою одежду, а затем вспомнила серые лохмотья прохожих, которые едва ли можно было назвать тканью — сплошные заплатки из всего подряд. Она забралась обратно в маленькое кресло, о чем-то задумалась и бросилась на кухню. В помятой стальной миске лежали десять порций питательного раствора, а в плетеной корзинке — наполовину срезанный лист растения. Это была вся их еда. Е Чуньюань почувствовала, как над головой пролетает стая ворон, громко каркая и оставляя после себя неприятный сюрприз.

Нет, серьезно? Это всё? Хотя нет, стоп, кажется, здесь еще один лист... нет, пол-листа. Е Чуньюань глубоко задумалась. Она вернулась в спальню и перерыла свой сундук. Открыв его, она обнаружила, что внутри всё лежит аккуратно, доверху забито одеждой — места не оставалось даже для платка. Тогда откуда взялась одежда на ней самой? Еще один повод для раздумий.

Оставив это на потом, она переключила внимание на содержимое сундука. Сначала Е Чуньюань открыла изящную кожаную шкатулку со следами вьезшейся грязи. Внутри ровными рядами лежали двенадцать порций питательного раствора, но цвет у них был другой — слегка розоватый. Однако упаковка та же, так что, должно быть, они мало чем отличаются. Внезапно возникло чувство, будто открываешь «слепой» набор с сюрпризом, ха-ха. Е Чуньюань даже испытала некое возбуждение и продолжила осмотр.

Под запасом питательных растворов лежал блокнот. Увидев вещь, способную хранить информацию, она обрадовалась, но, открыв его, окунулась в безрадостную жизнь:

«Мама умерла. Странно, группа Мастеров Илин боевого типа вернулась в полном составе, а Мастер Илин вспомогательного типа — погибла. Даже тела не осталось».

«Моя жизнь теперь пойдет под откос. Мама была такой глупой. Я не буду такой, как она».

«И правда, он сказал, что База подберет ему новую пару. Он выглядит таким беспомощным. Если бы я не знала, что после смерти супруга Мастер Илин может отказаться от новой пары... Нет, хорошо, что я знаю. К счастью, я это знаю».

...

«Как же так, почему я не пробудилась?»

«Результаты подбора пришли».

«Странно, мне приснилась мама».

«Она не хочет, чтобы я умирала».

...

«Нужно что-то придумать».

«Ты пришла? Как смешно. Но уже слишком поздно».

Е Чуньюань с хлопком закрыла блокнот, сердце бешено колотилось. Она инстинктивно отпрянула от сундука на полу. Что значит — «ты пришла»? Коробка, которая раньше казалась просто шкатулкой, вдруг стала пугающей. Казалось, будто кто-то смотрит на нее сквозь эту вещь. У Е Чуньюань волосы встали дыбом.

Немного успокоившись, она снова открыла блокнот — она должна была понять, что произошло. На следующей странице была пустота, в которой лежала фотография: нежная и решительная женщина обнимает маленькую девочку, заливающуюся смехом. Время застыло в самом счастливом мгновении.

На следующей странице:

«Никто не может помешать ребенку отправиться вслед за своей мамой, правда?»

Е Чуньюань снова задумалась. Даже дураку было ясно: прежняя владелица тела покончила с собой. Упоминание «пробуждения» в записях — Е Чуньюань пока не понимала, что это, — указывало на то, что после неудачи с пробуждением девушка впала в отчаяние и решила на суицид. Мать погибла, отец женился на другой. Пробуждение не удалось, месть невозможна, отчаяние привело к смерти.

Е Чуньюань словно осенило, она начала осматривать свое тело и на запястье обнаружила едва заметный шрам.

Несколько листков бумаги, одна фотография. Е Чуньюань поправила фото и закрыла блокнот. Она листала дальше, но прежнего азарта уже не было. Это была реальная история, случившаяся с этим телом.

Три комплекта одежды на все времена года и наручные часы. Разблокировка по отпечатку пальца, интерфейс предельно прост: остаток баллов, датчик уровня радиации, правила обмена баллов и личная информация. Е Чуньюань взглянула на баланс баллов: тысяча. Согласно правилам обмена, этого хватило бы на пятьсот порций обычного питательного раствора, сто — среднего, а высший сорт даже не отображался. Видимо, его даже не удосужились пометить как «распродано».

<http://bllate.org/book/18742/1812668>